

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской Семинаріи, въ Понедѣльникъ и въ Среда.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей 3 р. 37½ к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

№ 16.

1870 г.

15-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О дозволеніи выдавать казеннокоштнымъ воспитанникамъ Донской семинаріи на содержаніе, вмѣсто положенныхъ по штату 90 руб. для каждаго, въ размѣръ отъ девяноста до ста пятидесяти рублей.

Вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Платона Архіепископа Донскаго, отъ 24 октября 1869 г. за № 533, о выдачѣ казеннокоштнымъ воспитанникамъ Донской семинаріи, какъ неимѣющимъ помѣщенія въ семинарскомъ зданіи по неимѣстительности того зданія, на содержаніе вмѣсто положенныхъ по штату 90 руб. для каждаго, въ размѣръ отъ 90 до 150 руб. на счетъ суммы, ассигнованной по штату на содержаніе сихъ воспитанниковъ семинаріи изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, Хозяйственное Управление принимая во вниманіе, что за недавнимъ учрежденіемъ семинаріи въ Дон-

свой епархіи она помѣщается нынѣ въ зданіяхъ, пріобрѣтенныхъ покупкою у частнаго лица, что по удостовѣренію Преосвященнаго въ ней еще не устроено общежитіе для казеннокоштныхъ воспитанниковъ по недостаточности въ зданіяхъ помѣщенія и по этой причинѣ Правленіе семинаріи вынуждено сумму, ассигнованную по штату на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ размѣрѣ 90 руб. въ годъ на каждаго, выдавать воспитанникамъ семинаріи на руки, что таковыхъ воспитанниковъ состоитъ въ семинаріи вмѣсто положенныхъ по штату 80 человѣкъ, 38 человѣкъ и на содержаніе ихъ издерживается, изъ общей штатной суммы 7200 р., только 3420 р. и остается безъ распредѣленія на сей предметъ до 3780 р., что хотя по штату назначено на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи отпустить по 90 руб. на каждаго, но этотъ размѣръ годоваго овлада содержанія тѣхъ воспитанниковъ признанъ достаточнымъ только при казенномъ помѣщеніи съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, чѣмъ казеннокоштные воспитанники Донской семинаріи еще не пользуются какъ живущіе на частныхъ квартирахъ, и что съ отнесеніемъ содержанія духовноучебныхъ заведеній Донской епархіи на мѣстныя епархіальныя средства, согласно Высочайше утвержденному 8-го Іюля 1868 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, предоставленіе Преосвященному Донскому права увеличивать размѣръ выдаваемыхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ семинаріи на содержаніе ихъ стипендій отъ 90 руб. до 150 руб., не выходя изъ предѣла штатной суммы, положенной на содержаніе 80 человѣкъ сихъ воспитанниковъ, не повлечетъ за собою какихъ либо издержекъ съ стороны духовно-учебнаго вѣдомства, полагало бы сообщить ему, Преосвященному Платону, что по вниманію къ исключительному положенію казеннокоштныхъ воспитанниковъ Донской семинаріи, не пользующихся казеннымъ помѣщеніемъ по недостаточности онаго въ семинарскихъ зданіяхъ, со стороны Центрального духовнаго Управленія не встрѣчается препятствія къ приведенію предполо-

женія его о выдачѣ бѣднымъ ученикамъ семинаріи стипендій въ размѣрѣ не менѣе 90 руб. и не свыше 150 руб. на каждого, но съ тѣмъ, чтобы а) итогъ выдаваемыхъ стипендій не превышалъ суммы 7200 руб., назначенной на содержание 80-ти человекъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи и б) чтобы выдача сихъ стипендій производима была только до помѣщенія казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи въ семинарскомъ зданіи при первой къ тому возможности.

Такое заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено Святѣйшимъ Синодомъ въ опредѣленіи ^{4 Февраля} 1870 г. _{1 Марта}

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *О подтвержденіи священноцерковнослужителямъ Донской епархіи писать по исповѣднымъ росписямъ иногороднихъ лицъ, временно проживающихъ въ ихъ приходахъ.*

Донская консисторія слушала репортъ Цымлянскаго благочиннаго, священника Василя Иванова за № 208, коимъ донесъ, что нѣкоторые священноцерковнослужители его благочинія не записываютъ по своимъ исповѣднымъ росписямъ многихъ лицъ, временнопроживающихъ въ ихъ приходахъ. Такъ какъ подобная незапись въ исповѣдныя росписи временныхъ поселенцевъ сопровождается для нихъ непріятными послѣдствіями, то онъ, благочинный, просить сдѣлать распоряженіе, чтобы священноцерковнослужители включали этихъ прихожанъ въ составъ приходоу церквей, близъ которыхъ они живутъ. Приказали: Подтвердить всѣмъ священноцерковнослужителямъ Донской епархіи, чтобы они непременно писали, какъ въ исповѣдныхъ росписяхъ, такъ и въ клировыхъ вѣдомостяхъ всѣхъ иногороднихъ лицъ, проживающихъ въ ихъ приходахъ болѣе года, послѣ коренныхъ жителей, съ обозначеніемъ „временнопроживающіе“ и съ отдѣльнымъ ихъ итогомъ.

2) *О томъ, чтобы приходскія попечительства не представляли своихъ отчетностей епархіальному начальству.*

Донская консисторія слушала репортъ Бабинскаго приходскаго попечительства, съ представленіемъ отчета въ дѣятельности онаго съ 26 мая 1868 года по 1-е января сего 1870 года, и резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на семь репортѣ такую: «Справку о томъ, должны ли приходскія попечительства представлять подобные отчеты епархіальному начальству». По справкѣ оказалось: въ § 13 положенія о приходскихъ попечительствахъ говорится: для повѣрки отчетности попечительства и для другихъ распоряженій, кромѣ однакожь выбора членовъ попечительства, прихожане могутъ назначать изъ среды себя уполномоченныхъ отъ 3-хъ до 15 человекъ, смотря по обширности прихода; § 14: по предметамъ, превышающимъ права попечительства и общаго собранія прихожанъ, равно и въ сомнительныхъ случаяхъ, попечительство представляетъ Епархіальному Архіерею на разрѣшеніе или для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ. Приказали: Изъ положенія о приходскихъ попечительствахъ не видно, чтобы попечительства обязаны были каждый годъ представлять епархіальному начальству отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ; по этому объявить чрезъ Донскія епархіальныя вѣдомости, чтобы попечительства не представляли своихъ отчетовъ епархіальному начальству, кромѣ случаевъ изъясненныхъ въ § 14 помянутаго положенія.

По вопросу о крещеніи подкидышей.—По поводу возбужденнаго однимъ изъ благочинныхъ Херсонской епархіи вопроса о томъ: крестить ли подкидышей, — и какъ ихъ записывать въ метрической книги, Херсонское епархіальное начальство, — какъ въ разрѣшеніе сего вопроса, такъ и для руководства въ сихъ случаяхъ прочимъ священнослужителямъ Херсонской епархіи, опредѣленіемъ, состоявшимся 23 декабря 1869 г. (12 января 1870 г.) постановило: сообразивъ предложенный

вопросъ съ каноническими правилами, консисторія находить, что относительно дѣтей подметныхъ или подкидышей, о которыхъ съ достовѣрностью неизвѣстно, крещены они или нѣтъ, упомянутыми правилами (VI вселен. соб. пр. 85, каре. соб. пр. 83) опредѣлено: «когда не обрѣтаются достовѣрные свидѣтели, несомнѣнно утверждающіе, яко младенцы крещены суть, немогутъ дати потребный отвѣтъ о преподанномъ имъ таинствѣ, и должно безъ всякаго недоумѣнія крестить ихъ, да таковое недоумѣніе не лишитъ ихъ очищенія только святынею». Изъ чего слѣдуетъ, что если бы при такихъ дѣтяхъ нашлась записка, въ которой бы говорилось, что дитя окрещено, но не было указано ни священника, который крестилъ, ни мѣста, ни времени, гдѣ и когда совершено крещеніе, такъ что не оставалось бы никакой возможности навести справку и удостовѣриться въ дѣйствительности того, что говоритъ записка, и въ такомъ случаѣ непременно должно совершить крещеніе надъ найденнымъ младенцемъ. Для устраненія же всѣхъ сомнѣній и недоразумѣній въ подобныхъ случаяхъ необходимо, согласно данному въ требникѣ Петра Могилы наставленію, при крещеніи таковыхъ дѣтей къ совершительной формѣ крещенія прибавлять слова: «аще не крещень есть», т. е. полную форму произносить такъ: «крещается рабъ Божій (или раба), аще не крещень есть, во имя Отца» и проч. (Кн. о должн. пресв. приход. § 86. Указъ 29 декабря 1731 года. См. практ. излож. церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ, священника Парвова. Спб. 1864 года.) (*Херс. епарх. вѣд.*)

4) *Отчетъ Семикаракорскаго благочиннаго о дѣятельности Семикаракорскаго благочинническаго совѣта за 1869 годъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Донская духовная консисторія слушала правила составленныя для благо-

чинническаго совѣта, существующаго на островѣ Эзелѣ, Рижской епархіи. На правилахъ этихъ 15-го іюля 1868 года Его Высокопреосвященство изволило положить такую резолюцію: «предлагаю консисторіи разсудить и доложить мнѣ: не признается ли полезнымъ учредить при благочинныхъ Донской епархіи совѣты на изложенныхъ въ сей бумагѣ правилахъ, съ дополненіемъ и измѣненіемъ оныхъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ епархіи, если это окажется нужнымъ, какъ для означенной во 2-мъ правилѣ цѣли, такъ и для предварительнаго разсмотрѣнія, а буде можно и рѣшенія, возникающихъ между духовными лицами жалобъ и ссоръ, и для исправленія неодобрительно ведущихъ себя церковнослужителей братскими мѣрами, и вообще для содѣйствія епархіальному начальству въ благоустройство причтовъ и приходо-въ. Мнѣ кажется, что по учрежденіи совѣтовъ съ такими цѣлями, очень сократится число дѣлъ, обременяющихъ нынѣ епархіальное начальство, Донская епархіа достигнетъ большаго благоустройства, а духовенство ея улучшится въ нравственномъ отношеніи». — Консисторія, выслушавъ означенныя выше правила и резолюцію Его Высокопреосвященства, мнѣніемъ своимъ положила и Его Высокопреосвященство утвердилъ 18-го сентября 1868 года: «такъ какъ правила для благочинническаго совѣта на островѣ Эзелѣ (Рижской епархіи) вполнѣ приложимы къ благочиніямъ Донской епархіи, и епархіальный съѣздъ Донскаго духовенства, бывшій въ началѣ сентября 1868 года, по выслушаніи тѣхъ правилъ, нашелъ ихъ благотворными для духовенства, что и заявилъ письменно, — то ввести оныя въ Донской епархіи: — О введеніи правилъ для благочинническихъ совѣтовъ въ Донской епархіи и объ открытіи самыхъ совѣтовъ предписано было благочиннымъ циркулярными указами отъ 31-го октября 1868 года. Семикаракорскій благочинный, священникъ Георгій Теодоровъ, представляя при рапортѣ отъ 6-го февраля сего 1870 года за № 57, на основаніи 26-го § правилъ для благочинническихъ совѣтовъ Донской епархіи, за 1869 годъ выпи-

ску изъ шнуровой книги, учрежденной Семикаракорскимъ благочинническимъ совѣтомъ для записки рѣшеній онаго, — доносить, что а) учрежденіе благочинническаго совѣта въ округѣ Семикаракорскаго благочинія оказываетъ благотворное дѣйствіе на духовенство: распоряженіями совѣта уничтожены нѣкоторые, хотя и маловажные, обычаи, но нерѣдко служившіе причиною къ раздору между причтами, особенно при раздѣлѣ братскихъ доходовъ; при вліяніи совѣта замѣтно устанавливаются должныя отношенія низшаго причта къ священникамъ и въ тѣхъ лицахъ изъ причта, до кого касались распоряженія совѣта, замѣчается исправленіе въ поведеніи; б) къ постановленіямъ совѣта вообще духовенство относится съ довѣріемъ, и со стороны тѣхъ, да кого они касались, не было прекословія, и в) данныя правила для благочинническихъ совѣтовъ Семикаракорскій благочинническій совѣтъ по общему обсужденію не нашелъ нужнымъ въ чемъ либо измѣнять или дополнять.

ВЫПИСКА

изъ шнуровой книги, учрежденной Семикаракорскимъ благочинническимъ совѣтомъ, для записки рѣшеній его.

№ по порядку рѣшеній дѣлъ.	Годъ, мѣсяцъ и число, когда именно состоялось рѣшеніе.		Послѣдовало ли исполненіе рѣшеній совѣта.
1	1869 г. іюля 10 дня.	По доносу приходскаго священника и предложенію мѣстнаго благочиннаго, Семикаракорскій благочинническій совѣтъ, по предварительномъ дознаніи, въ полномъ своемъ собраніи составилъ	Указомъ Донской консистор. отъ 14 октября 1869 года предписано объа-

№ №	Юля.		Послѣдова- ли исполненіе рѣшеній со- вѣта.
1	10	приговоръ, въ коемъ положено было просить Его Высокопреосвященство отрѣшить отъ мѣста и исключить изъ духовнаго званія слободы Мартыновки, Сальской Троицкой церкви, пономоря Семена Десяткина, за его не трезвую и буйную жизнь, и грубое обращеніе съ своимъ приходскимъ священникомъ (1).	вить пономарю Десяткину, что онъ лишенъ мѣста и исключенъ изъ духовнаго званія, за не трезвую жизнь.
2	10	Онъ же совѣтъ въ полномъ своемъ собраніи, по надлежащемъ удостовѣреніи, постановилъ: 1) отъ дьячка слободы Орловки-Сальской Стефана Попова, за его грубое и дерзкое обращеніе съ своею родною бабкою, вдовою священника Попова, отобрать подписку, что онъ на будущее время съ своею бабкою будетъ жить мирно и станетъ оказывать ей должное почтеніе; 2) воспретить Попову принимать мѣщанина Косенкова въ свой домъ на	Постановленіе совѣта приведено въ исполненіе.

(1) Пономарь Семенъ Десяткинъ, бывшій причетникомъ при Новочеркасской Николаевской церкви, до того пилъ вино, что доходилъ до упомятательства, почему былъ удаленъ отъ мѣста. Черезъ нѣкоторое время онъ просилъ себѣ опять причетническаго мѣста, изъяснивъ въ прошеніи, что прежде у него была горячка, которая уже прошла, и что онъ обязуется вести себя трезво и исправно; по этому ему и назначено было настоящее мѣсто при церкви слободы Мартыновки-Сальской. Но мѣстный священникъ этой слободы и благочинный донесли, что Десяткинъ предался постоянному пьянству, валяется по улицамъ въ безобразномъ видѣ, къ продолженію своей обязанности сдѣлался совершенно не способенъ, и нѣтъ надежды на его исправленіе.

№	Поля.	Послѣдова- ли исполненіе рѣшеній со- вѣта.
2	<p>10 квартированіе, какъ главнаго виновни- ка раздора въ домашней жизни Попова; 3) поручить члену совѣта священнику Карташеву имѣть наблюденіе за до- машнею жизнію Попова и отношені- емъ его къ своей бабушкѣ, и кажды- ячю доносить о немъ благочинниче- скому совѣту, и 4) въ наказаніе за оскор- бленіе своей бабушки дерзкими словами оштрафовать его Попова 50-ю поклона- ми въ присутствіи приходскаго причта.</p>	8
3	<p>11 Раздорской станицы хутора Сусатска- го урядникъ Андрей Фолимоновъ при- несъ благочинническому совѣту жало- бу на своего приходскаго священни- ка Василя Васильева, будто сей по- слѣдній вокругъ своего фруктоваго и винограднаго сада, смежнаго съ скот- ными базами (хлѣвами) Фолимонова, не имѣетъ должной прочной огорожи, и будто-бы священникъ Васильевъ своеручно убиваетъ входящихъ въ его садъ свиней и телятъ, какъ его, Фолимонова, такъ и другихъ гражданъ Сусатскаго хутора. Вслѣдствіе сего, однимъ изъ членовъ благочинниче- скаго совѣта произведено было дозна- ніе, изъ котораго видно, что 1) усвя- щенника Васильева вокругъ сада имѣется крѣпкая въ 3 и 4 доски ого- рожа, и только съ сѣверной стороны</p>	<p>Это поста- новленіе совѣта объ- явлен. свя- щен. Ва- сильеву, а касательн. урядн. Фо- лимонова сдѣлано сношеніе съ Раздор- скимъ ста- ничнымъ правлені- емъ.</p>

№ №	Юля.	Послѣдова- ли исполненіе рѣшеній со- вѣта.
3	11	<p>въ 30 сажень нѣтъ оной, а замѣня- ютъ ее скотныя базы Фолимонова, ого- роженные ветхими плетнями; 2) ни телятъ, ни свиней урядника Фолимо- нова, а равно и другихъ хозяевъ, какъ показали свидѣтельскія объясненія, свя- щенникъ не убиваль, а только выго- няль изъ своего сада, въ который сіи животныя входили чрезъ базы Фолимо- нова, и 3) жители хутора Сусатска- го показали, что урядникъ Фолимоновъ характера не уживчиваго и самоуправ- внаго: по своему произволу онъ истре- билъ сады у многихъ вольноотпущен- ныхъ крестьянъ. По этому благочинни- ческій совѣтъ положилъ: священнику Васильеву объявить, чтобы онъ надле- жащимъ образомъ огородилъ свой садъ отъ скотныхъ базовъ урядника Фоли- монова, а вмѣстѣ просить Раздорское станичное правленіе, дабы оно 1) по- будило урядника Фолимонова огоро- дить хозяйственнымъ образомъ свои скотныя базы, а не защищаться ого- рожею священника, и 2) сдѣлало вы- говоръ Фолимонову за клевету, взве- денную бездоказательно и ложно на своего приходскаго священника.</p>
4	11	<p>Прошлаго 1869 года, мая 18 дня, хутора Кагальницкаго священ. Алек- сандръ Николаевъ, въ нетрезвомъ ви-</p>
		<p>Рѣшеніе это объяв- лено свя- щен. Ни- колаеву и</p>

№ №	Июля.		Послѣдовало ли исполненіе рѣшеній совѣта.
4	11	дѣ, въ ночное время, произвелъ ссору съ своимъ приходскимъ діакономъ. Да и прежде этотъ священникъ замѣчаемъ былъ мѣстнымъ благочиннымъ въ не умѣренномъ употребленіи хмѣльныхъ напитковъ. За такое не воздержаніе его благочиннической совѣтъ въ полномъ своемъ собраніи положилъ: 1) въ послѣдній разъ сдѣлать священнику Николаеву строжайшій выговоръ, съ внушеніемъ на будущее время вести себя прилично своему сану, и 2) въ наказаніе оштрафовать его 5-ю рублями сереб. на епархіальныя нужды.	деньги 5-ть руб. сер. взысканы съ него и отосланы въ Донскую консисторію при рапортѣ отъ 12 января 1870 года за № 21.
5	Окт. 7	Служащій въ Донской духовной консисторіи, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Мартыновъ принесъ жалобу на то, что хутора Ажинова запрещенный діакономъ Матвѣй Григорьевъ не платитъ ему <i>тридцати семи пудовъ</i> пшеничной муки за квартированіе сына Григорьева въ его домѣ, и при этомъ представилъ въ благочиннической совѣтъ собственноручную росписку Григорьева въ означенномъ долгѣ. Вслѣдствіе сего, благочиннической совѣтъ постановилъ: такъ какъ запрещенный діакономъ Григорьевъ въ присутствіи совѣта сознался, что онъ дѣйствительно долженъ Мартынову, и призналъ свою росписку подлинною, то вмѣнить ему, Григорьеву, въ	Отъ просит. Мартынова доселѣ не подуч. увѣдомленія, а потому неизвѣстно исполнилъ ли Григорьевъ рѣшеніе совѣта.

№ № Окт.		Послѣдова- ли исполненіе рѣшеній со- вѣта.
5 7	непремѣнную обязанность уплатить г. Мартынову слѣдующіе ему 37 пудовъ муки никакъ не далѣе 1-го ноября 1869 года, на что Григорьевъ изъяснилъ свое согласіе; а просителя Мартынова увѣдомить объ этомъ рѣшеніи и вмѣстѣ просить его извѣстить благочиннической совѣтъ объ уплатѣ ему Григорьевымъ своего долга въ назначенное время.	

5) *О перемѣнахъ по службѣ мнѣ епархіальнаго вѣдомства.*

Хоперскаго округа, Семеновскаго благочинія, хутора Зубридова, священникъ Іоаннъ Минервинъ, по прошенію его, перемѣщенъ 24-го минувшаго іюня въ слободу Михайловку, Глазуновскаго благочинія, на праздное священническое мѣсто.

Миусскаго округа, Кирсановскаго благочинія, слободы Большой Кирсановки діаконъ Михайлъ Ивановъ, по прошенію его, перемѣщенъ 6-го сего іюля въ слободу Ровеньковскую на праздное діаконское мѣсто.

Второго Донскаго округа, Нижне-Чирскаго благочинія, Пятизбывской станицы діаконъ Алексѣй Кирѣевъ, по прошенію его, перемѣщенъ 7-го сего іюля, въ Елисаветовскую станицу на праздное діаконское мѣсто; съ правомъ пользоваться положеннымъ отъ прихожанъ жалованьемъ (300 руб. сер.), безъ участія въ братской кружкѣ.

6) *Праздныя мѣста:* священническія:

Перваго Донскаго Начальства, Константиновскаго благочинія, при Николаевской церкви Николаевской станицы; прихожанъ при сей церкви мужеска пола 2,553, а женска 2749 душъ; два причта, для которыхъ положено жалованье изъ станичныхъ суммъ 600 руб. сереб.; ни домовъ церковныхъ, ни оособоотмежеванной земли не имѣется

Усть-Медвѣдицкаго округа, Глазуновскаго благочинія, при Успенской церкви Арчадинской станицы, третье священническое мѣсто; прихожанъ муж. п. 3123, жен. 3371 душа; ни жалованья, ни земли оособоотмежеванной, ни церковныхъ домовъ не имѣется

диаконскія:
Того же округа, Казанскаго благочинія, при Архангельской церкви Казанской станицы, второе диаконское мѣсто; прихожанъ муж. п. 2912, а жен. 2886 душъ; ни земли оособоотмежеванной, ни жалованья, ни церковныхъ домовъ не имѣется.

Миусскаго округа, Кирсановскаго благочинія въ слободѣ большой Кирсановѣ; прихожанъ мужеска п. 1458, а женска 1466 душъ; причтъ одинъ; ни жалованья, ни домовъ, ни оособо отмежеванной земли не имѣется.

7) *Отъ правленія Донской духовной семинаріи*

Редакція «Христіанскаго чтенія» пожертвовала для бібліотеки Донской семинаріи «Христіанское чтеніе» за 33 года его изданія. Правленіе Донской семинаріи за таковое пожертвованіе изъявляетъ означенной редакціи признательность свою.

8) *Отъ правленія Новочеркасскаго духовнаго училища.*

Къ свѣдѣнію духовенства Новочеркасскаго училищнаго округа симъ объявляется, что самый важный предметъ, о которомъ имѣеть быть разсуждаемо на ближайшемъ училищномъ съѣздѣ, это вопросъ объ открытіи при Новочеркас-

скомъ духовномъ училищѣ приговорительнаго класса, и что соображенія о матеріальной части сего вопроса имѣютъ быть составлены правленіемъ училища и представлены на разсмотрѣніе сѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О РАСКОЛѢ.

(Продолженіе).

7) Мы переходимъ теперь къ разсмотрѣнію новой стороны внутренней религіозной жизни раскольниковъ — стороны богослуженія, изъ—за которой собственно совершилось отпаденіе ихъ отъ православной Церкви.

Извѣстно, что исправленіе богослужебныхъ книгъ и вообще церковныхъ обрядовъ и чинопостѣдованій отъ ошибокъ и погрѣшностей, издавна вкравшихся въ нихъ по причинѣ или грубаго невѣжества или случайной оплошности списчиковъ, справщиковъ и самихъ священнослужителей, — исправленіе, предпринятое и совершенное при Патріархѣ Никонѣ, послужило главною причиною образованія въ русской Церкви старообрядческаго раскола.

Неоспоримо высокое значеніе христіанскаго богослуженія для религіозной жизни человѣка, въ дѣлѣ спасенія его; тѣмъ не менѣе не все въ богослуженіи имѣетъ одинаковую важность и достоинство. Въ немъ, во первыхъ, должно различать внутреннюю сторону, содержаніе которой составляютъ богооткровенныя начала христіанской религіи, вѣчныя и неизмѣнныя истины вѣры и нравственности и спасительная благодать Святаго Духа, — и внѣшнюю, выражающуюся въ различныхъ молитвенныхъ знакахъ и дѣйствіяхъ, имѣющихъ значеніе только при внутренней и способныхъ видоизмѣняться и раз-

нообразиться, смотря по внѣшнимъ обстоятельствамъ церковной жизни. Во вторыхъ, въ христіанскомъ богослуженіи должно отличать тѣ священныя дѣйствія, которыя имѣють за собою высокое достоинство божественныхъ учрежденій, съ которыми непосредственно соединяется дѣйствіе благодати и которыя по этому въ своихъ существенныхъ чертахъ должны оставаться навсегда вѣчными и неизмѣнными основами истиннаго богослуженія христіанской Церкви, — отъ обрядовъ и чинопослѣдованій, получившихъ свое начало въ разныя времена подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ и потребностей религіозной жизни и, въ силу этого, могущихъ развиваться, видоизмѣняться и даже отмѣняться безъ всякаго вреда для христіанскаго богослуженія и человѣческаго спасенія. Между тѣмъ, такъ называемые старообрядцы не только не различали въ церковномъ богослуженіи существеннаго отъ второстепеннаго, вѣчнаго и неизмѣннаго отъ случайнаго; но, не имѣя надлежащаго понятія о внутренней сторонѣ богослуженія, высокое значеніе усвоили одному внѣшнему выраженію его и освятили въ немъ какъ бы божественнымъ авторитетомъ чисто случайныя дѣйствія, даже нѣкоторыя погрѣшности и ошибки, приписавъ послѣднимъ, въ силу мнимой древности ихъ, значеніе догмата или священнаго таинства. Посему, лишь только эти почитатели обрядовой стороны замѣтили въ дѣятельности патріарха Никона стремленіе очистить богослуженіе русской Церкви отъ случайныхъ погрѣшностей, они признали это покушеніемъ на чистоту самой вѣры христіанской и православной Церкви; въ его исправленіяхъ увидѣли «душепагубныя новшества» и, когда всѣ усилія ихъ помѣшать дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ и введенію ихъ во всеобщее употребленіе оказались безуспѣшными, — отдѣлились отъ церкви, какъ зараженной, по словамъ ихъ, «мерзкою никоніанскою ересью». Составивъ такимъ образомъ изъ себя самочинное раскольническое общество, всѣ эти неразумные приверженцы старины, признавъ за собою высокое достоинство блюстителей истиннаго древняго бого-

служенія, хранителей древняго благочестія, приложили особенное стараніе къ тому, чтобы сохранить у себя неизмѣннымъ все то, что подверглось измѣненію и исправленію въ православной Церкви (какъ двуперстіе, хожденіе по солонь, двойное аллилуія и т. п.) до употребленія въ тѣхъ или другихъ молитвахъ извѣстныхъ фразъ, словъ, даже предлоговъ и надежныхъ окончаній.

Но чтоже? остался ли расколъ на самомъ дѣлѣ вѣрнѣе тому древнему чину богослуженія, въ какомъ было оно до патріарха Никона? сохранилъ ли онъ дѣйствительно неизмѣнною всю богослужебную практику въ томъ видѣ, въ какомъ старался удержать ее, защищая и спасая отъ исправленій совершенныхъ въ православной Церкви? Едва ли могутъ утвердительно отвѣтить на эти вопросы сами раскольники, не смотря на все пристрастіе ихъ къ своему богослуженію. Двухвѣковая же исторія раскола свидѣтельствуетъ, что они чрезвычайно какъ далеко уклонились отъ богослуженія русской Церкви до временъ патріарха Никона. Если на первыхъ порахъ съ особеннымъ усердіемъ охраняли они неприкосновенными всѣ древнія богослужебныя чинослѣдованія, со всѣми ошибками ихъ и недостатками, старались быть вѣрными имъ до самаго незначительнаго обрядоваго дѣйствія, до послѣдней буквы церковнаго устава; за то въ послѣдствіи допустили такого рода измѣненія, дополненія и отмѣненія, какихъ никогда не можетъ позволить себѣ истинная христіанская Церковь; обязанная вѣчно покориться на Богомъ данныхъ ей началахъ и хранить неизмѣнными всѣ божественныя учрежденія, какъ постоянныя основы ея существованія и единственно дѣйствительныя проводники спасительной благодати.

Дѣло въ томъ, что очень скоро по отдѣленіи отъ православной Церкви, раскольники утратили высшую іерархическую власть, имѣвшую право не только совершать всѣ акты церковнаго богослуженія, но сообщать это право и другимъ. Почему, ранѣе всего они утерали изъ своего богослужебнаго чина совер-

шеніе таинства священства, освященія мұра и антимиасовъ. Но такъ какъ скоро за тѣмъ лишились они и другихъ іерархическихъ лицъ, то одна партія — поповцы рѣшились замѣнить ихъ бѣглыми священниками православной Церкви. Эти и продолжали совершать для нихъ богослуженіе, очевидно незаконно, какъ бѣжавшіе отъ своихъ законныхъ архипастырей въ самочинныя соборища. При недостаткѣ же такихъ бѣглецовъ, поповцы находили удобнымъ и самимъ совершать различныя чинопослѣдованія, даже таинства, причемъ искажали ихъ самымъ кощунственнымъ образомъ, иногда допускали даже обманъ и подлогъ, на примѣръ въ приготовленіи мұра и антимиасовъ. Другая же партія раскольниковъ — безпоповцы совершенно отвергли іерархію на томъ основаніи, будто со времени Никона благодать священства отлетѣла на небо и начали довольствоваться самоизмышленнымъ богослуженіемъ, совершаемымъ ихъ стариками и самозванными пастырями. Ясно, что у всѣхъ ихъ мы далеко не можемъ найти того богослуженія, которое совершалось въ православной Церкви до временъ Никона.

Кромѣ того, искаженіе у раскольниковъ богослуженія весьма много зависѣло отъ самаго вѣрнаго пониманія и отношенія къ нему. Поставивъ сначала задачей своею въ цѣлости сохранить изъ древняго богослуженія то, что какъ несправность было отмѣнено въ православной Церкви, эту частную задачу они сдѣлали затѣмъ главнымъ и исключительнымъ предметомъ своихъ стремленій и дѣйствій. Она отодвинула для нихъ на второй планъ, даже болѣе — лишила почти всякаго значенія тѣ священныя дѣйствія, которыя составляютъ существенное содержаніе христіанскаго богослуженія. И вотъ, съ чрезвычайною ревностью и фанатизмомъ, удержавъ въ своемъ богослуженіи неизмѣнными нѣкоторыя изъ вѣдшихъ выраженій его, по своему характеру далеко несущественныя и даже не вполне вѣрныя, слѣпые приверженцы неразумной старины допустили развитіе и перемѣны въ томъ, что должно быть въ немъ вѣчнымъ, постояннымъ и

неизмѣннымъ; упорно отстаивая первое, они безумно пожертвовали ему послѣднимъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что и въ настоящее время старообрядскіе раскольники всѣхъ толковъ, также слагаютъ свои персты для крестнаго знаменія, въ извѣстныхъ случаяхъ ходятъ посолонь, двоятъ аллилуія и т. п., какъ это было при самомъ началѣ раскола; но что стало у нихъ съ неприкосновенными и священнѣйшими таинствами? Чего не потерпѣло у нихъ таинство муропомазанія, когда, въ продолженіи двухъ вѣковъ, не имѣя лица съ законнымъ правомъ освященія мѹра, они допускали при совершеніи его разнаго рода обманы и подлоги? какимъ особенно искаженіямъ подвергалось у нихъ святѣйшее таинство евхаристіи, исповѣдь, да и всѣ другія священнодѣйствія—эти неизмѣнныя божественныя основы истинно христіанской Церкви и жизни?

Вотъ два примѣра совершенія таинства причащенія у старообрядцевъ. На Иргизѣ, нѣкто Константинъ Ильичъ, основатель особой секты «константиновщины», изобрѣлъ слѣдующее средство для совершенія «сакрамента». Въ началѣ онъ приготавливалъ самъ тѣсто изъ пшеничной муки на чистой дождевой водѣ, изъ него приготавливалъ большой деревенскій калачъ и, въ четвергъ страстной недѣли, пекутъ его въ особо приготовленной для этого печи. Воду для этого «сакрамента» онъ употреблялъ «небесную», заранѣе собранную въ особенныхъ, тщательно вымытыхъ въ рѣчной водѣ, сосудахъ, которые обыкновенно ставились гдѣ—нибудь въ жолобахъ, для скопленія дождевой воды. И такимъ образомъ, приготовленный и испеченный этимъ сектаторомъ калачъ разрѣзывался на мелкіе кусочки, которые продавались за-тѣмъ раскольникамъ по значительной цѣнѣ и хранились ими въ божницѣ, за иконою до самой смерти, съ приближеніемъ которой умирающаго напутствовали сначала особеннымъ чинопослѣдованіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ «скитскаго поваянія» и потомъ причащали тѣмъ сакраментомъ (13). Не ме-

(13) Н. Поповъ. Что такое современное старообрядчество? Москва 1866 г. стр. 79.

нѣ кощунственное совершеніе этого таинства встрѣчаемъ и въ Новочеркасѣ. Оно состоитъ въ томъ, что, вмѣсто свѣтѣйшаго тѣла и крови Христовыхъ, раскольническіе старцы предлагаютъ причащающемуся пепель отъ углей изъ кадиланицы. Основаніе для такого сакрамента они указываютъ въ слѣдующемъ таинственномъ толкованіи кадила, — толкованіи, извлеченномъ изъ небывалой книги «новаго неба». «Кадило, — толкуется здѣсь, — именуется утроба Пресвятыя Богородицы; уголь въ кадилѣ — Христосъ Богъ нашъ; три цѣпи прообразуютъ Троицу; два кольца верхнія прообразуютъ два естества Христа; верхняя крышка, гдѣ утверждены цѣпи, прообразуетъ небо; донце у кадила прообразуетъ землю; дырки, гдѣ проходитъ фиміамъ, прообразуютъ херувимовъ и серафимовъ; и аще уголь изъ кадила выпадетъ и его растопчуть ногами, аще священникъ — да извержется отъ сана, аще мірской — до отлучится отъ церкви». Толкованіе достойное своихъ толкователей и основаннаго на немъ «сакрамента».

И чтоже? Не смотря на такое крайнее искаженіе христіанскаго богослуженія въ его существенномъ выраженіи, раскольники осмѣливаются выдавать себя за старообрядческихъ христіанъ, будто бы единственныхъ хранителей истиннаго «древняго благочестія», старой вѣры и старыхъ обрядовъ! Какое жалкое безумное ослѣпленіе.

Впрочемъ, у многихъ изъ раскольниковъ, составляющихъ партію поповцевъ, особенно принимающихъ такъ называемое «австрійское священство», мы находимъ совершеніе всѣхъ богослужебныхъ чинопослѣдованій, по древнимъ дониконовскимъ книгамъ. Но что сказать и объ этомъ богослуженіи? можемъ ли мы видѣть въ немъ дѣйствительное богослуженіе истинно-христіанской Церкви? Имѣемъ ли мы право признать за совершаемыми у нихъ таинствами достоинство истинныхъ священнодѣйствій, таинственныхъ проводниковъ божественной благодати? Нѣтъ; потому что все богослуженіе у такихъ раскольниковъ совершается лицами, не имѣющими на то

никакого законнаго права,—какъ священниками, или бѣжавшими отъ православной Церкви и чрезъ то утратившими свое право священнослуженія, или въ австрійской іерархіи—людьми незаконно предвосхитившими высокое служеніе священства.

Чтоже касается безпоповцевъ, то они, какъ замѣтили мы, отторгшись отъ православной Церкви и отвергнувъ законно-іерархическое священство, тѣмъ не менѣе не оставили себя безъ общественнаго богослуженія. А такъ какъ древнее общественное богослуженіе имѣли право совершать только іерархическія лица, то безпоповцы создали для себя множество новыхъ, совершенно неизвѣстныхъ въ древности чиновъ послѣдованій. Въ нихъ они сохранили изъ древняго богослуженія лишь хожденіе посолонь, двойное аллилуія, извѣстной формы Іисусову молитву и т. п.; остальное же, болѣе существенное, или крайне исказили, или совершенно отвергнули и, приписавъ такимъ образомъ составленному богослуженію значеніе истинно—христіанскаго, вручили совершеніе его простымъ мірянамъ, неимѣющимъ никакихъ священно-іерархическихъ правъ, даже по ихъ собственному признанію. Не въ правѣ ли мы послѣ этого сказать раскольникамъ, что въ дѣлѣ христіанскаго общественнаго богослуженія, изъ за котораго вступили сначала въ борьбу съ православною Церковью, а затѣмъ и отдѣлились отъ нея, составивъ изъ себя враждебный ей расколъ, они являются людьми, процѣживающими комаровъ и поглощающими верблюдовъ.

Но возможное ли дѣло, чтобы раскольники навсегда могли довольствоваться своимъ богослуженіемъ, не видѣтъ въ немъ очевидной фальши, вредящей ихъ собственному спасенію? Исторія свидѣтельствуетъ, что если вражда противъ Церкви доселѣ еще держитъ большинство ихъ въ такомъ жалкомъ ослѣпленіи, тѣмъ не менѣе давно уже среди ихъ самихъ начало возникать сомнѣніе въ дѣйствительной святости и спасительности самоцѣннаго богослуженія, совершаемаго лицами или утратившими или совершенно не имѣвши-

ми на то никакого права. На развитіе такого сознанія имѣли весьма важное вліяніе, съ одной стороны, полемика православныхъ пастырей и собственныя церковно-историческія изслѣдованія раскольниковъ, изученія сущности христіанской религіи и въ частности богослуженія, а съ другой, безконечные споры, возникавшіе постоянно въ самомъ расколѣ по церковно-богослужебнымъ вопросамъ, крайнее искаженіе богослуженія во многихъ сектахъ его. И вотъ, съ конца XVIII вѣка въ самомъ расколѣ явились лица, которыя рѣшились положить конецъ всѣмъ беспорядочнымъ искаженіямъ христіанскаго богослуженія. Сознавъ что въ дѣлѣ спасенія человѣка существенное значеніе имѣютъ не двуперстіе, хожденіе посолонь и т. п., а истинныя священнодѣйствія, совершаемыя при томъ не самозванными похитителями священно-іерархическихъ правъ, а законно получившими ихъ священнослужителями, они рѣшились тогда содѣлать себя участниками истиннаго христіанскаго богослуженія. Для сего, не имѣя возможности найдти его въ самомъ расколѣ, они примирились по такъ называемымъ «правиламъ единовѣрія» съ православною Церковію, которая, будучи движима снисходительною любовію къ своимъ заблуждавшимся чадамъ, позволила имъ совершать богослуженіе чрезъ законныхъ пастырей по древнимъ книгамъ и съ ихъ любимыми обрядами. Съ тѣхъ поръ это стремленіе, какъ извѣстно, все болѣе и болѣе усиливается среди раскольниковъ. Оно особенно поразительно высказалось въ послѣднее время, когда мы видимъ, что тѣ, которые недавно предъ тѣмъ были самыми ожесточенными врагами православной Церкви и главными предводителями раскола, въ качествѣ наставниковъ среди безпоповцевъ и въ санѣ лжеіерарховъ безбоязненно совершавшихъ всѣ высокія и страшныя таинства среди поповцевъ, — вдругъ сознали себя не въ правѣ давать простое пастырское благословеніе своимъ почитателямъ изъ раскольниковъ, и за тѣмъ съ искреннимъ раскаяніемъ въ незаконномъ присвоеніи себѣ священноіерархическихъ правъ и

глубокимъ смиреніемъ приняли единовѣріе, чтобы чрезъ это содѣлаться причастными спасительной благодати, обитающей въ Церкви и дѣйствующей въ ея богослуженіи. Впрочемъ доселѣ еще единовѣріе принято далеко меньшею частью раскольниковъ. Гораздо большая масса ихъ по прежнему продолжаетъ упорно враждовать противъ православнаго богослуженія, будто бы искаженнаго Никономъ и утратившаго благодатную силу Духа святаго.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе растетъ среди ихъ самихъ недовольство собственнымъ богослуженіемъ, какъ ни ратовали они за его священную древность и истинность, — развивается болѣе общее пониманіе, что въ самомъ существѣ своемъ оно далеко отъ истиннаго богослуженія и не въ состояніи удовлетворять высокимъ и насущнымъ потребностямъ религіознаго чувства и жизни христіанина. Все это весьма ясно сказывается среди всѣхъ раскольническихъ сектъ. Если невѣжественная масса ихъ и чужда подобнаго рода мыслей и продолжаетъ довольствоваться тѣмъ богослуженіемъ, которое совершаютъ для нихъ самозванные наставники и безправные іерархи, за то въ передовыхъ людяхъ все сильнѣе сказывается сознаніе этого ложнаго положенія раскола въ отношеніи къ богослуженію. Но—велика сила привычки и вѣковаго упорства, — только немногіе изъ нихъ признали, наконецъ, въ православной Церкви дѣйствительное присутствіе спасительной благодати и изъ этихъ одни уже совершенно примирились съ нею, другіе же медлятъ, — будучи удерживаемы отъ этого «несвѣтлыми сторонами нашей церковной жизни». Остальные же раскольники, продолжая враждовать противъ нея, стараются собственными средствами врачевать свои недуги, предпринимаютъ всевозможныя усилія къ выходу изъ своего настоящаго тяжелаго положенія, бросаются въ разныя далекія страны, съ надеждою найти въ нихъ священство древняго благочестія—⁽¹⁴⁾, но

(14) Не очень давно одинъ изъ нашихъ мѣстныхъ раскольниковъ Ш. на свой счетъ послалъ цѣлую экспедицію въ Японію за истиннымъ священствомъ,

все напрасно. Не найти имъ того, чего *хотятъ*, когда, нарочно закрывъ глаза, бѣгаютъ того, что *должны* бы принять, какъ истинное и святое въ существѣ своемъ. Почему, съ каждымъ новымъ шагомъ въ подобныхъ толкахъ, они все болѣе и болѣе уклоняются отъ спасительнаго пути, удаляются отъ истины и благодати.

Такимъ образомъ, современный расколъ, разсматриваемый со стороны богослуженія, снова представляетъ намъ мрачную картину внутреннихъ безпорядковъ, безсилія и разложенія. Въ этомъ случаѣ, онъ снова свидѣтельствуетъ, что настоящее время представляется самымъ благопріятнымъ для разумной дѣятельности православныхъ учителей, которые въ его внутренней слабости могутъ найти самое лучшее пособіе къ привлеченію заблуждающихся собратій въ единеніе съ Церковію. Нужно пользоваться имъ, пока въ самыхъ расколникахъ живетъ еще чувство неудовлетворенія своимъ положеніемъ въ отношеніи къ богослуженію, — когда сами они ищутъ исхода изъ него. Необходимо посѣлшить къ нимъ съ разумнымъ словомъ, способнымъ оказать пособія въ ихъ исканіяхъ спасительнаго пути, пока сами они не нашли еще для себя исхода по сердцу своему, но такого, который еще далѣе можетъ уклонить ихъ отъ истинной Христіанской Церкви и еще болѣе утвердить въ нихъ враждебное отношеніе къ ней.

(Продолженіе будетъ).

Замѣчательное обращеніе изъ раскола въ православіе.

Въ настоящемъ моемъ приходѣ проживаетъ крестьянинъ по имени В., отъ котораго я недавно слышалъ слѣдующій замѣчательный разговоръ. „Открывалось вамъ, батюшка, такъ

будтобы сохранившемся тамъ еще со времени Никона; но не извѣстно по какимъ причинамъ его посольство, далеко недостигнувъ до мѣста назначенія, возвратилось назадъ. Тѣмъ не менѣе, какъ слышно, Ш. и досель не хотеть разстаться съ своею затѣею, Донск. Вѣстникъ 1869 г. № 44 стр. 174.

началь свой разсказъ крестьянину, что съ молодая быль самым ревностнымъ раскольникомъ, и только въ недавнее время обратился въ православіе. Случай къ моему обращенію былъ такой. Препжій нашъ священникъ, юр. А., которому дай Богъ много лѣтъ священствовать, узнавъ однажды отъ сосѣдей о моемъ заблужденіи, призвалъ меня къ себѣ и долго уговаривалъ меня, чтобы я оставилъ расколь—этогъ омутъ для христіанскихъ душъ. Я же какъ и все вообще раскольники, нисколько не внималъ его благимъ совѣтамъ и только твердилъ одно: наша-де старообрядская вѣра есть вѣра истинная, святая; оставить ее или измѣнить ей, значить прямо идти въ адъ. Такъ велика была моя привязанность, батюшка, къ раскольникамъ и расколу! О А. видя, что я не склоняюсь на его правдивыя увѣщанія, по окончаніи бесѣды сказалъ мнѣ: В., если ты не послушаешь моихъ словъ и чисто-сердечнымъ покаяніемъ не загладишь своихъ грѣховъ, то Богъ тебѣ въ сей временной жизни не замедлитъ наказать тебѣ за твое отступничество отъ матери нашей—православой Церкви.

Слова добраго пастыря были какъ бы пророчесвенныи. Черезъ непродолжительное время послѣ увѣщаній, на меня вдругъ напала такая тоска, что я нигдѣ не находилъ себѣ покоя. Куда ни пойду, ни поѣду, а сердце такъ и разрывается на части. Грѣшнѣйшій человекъ, сначала я подумалъ, что меня испортили не добрые люди, и потому неоднократно ѣздилъ лечиться къ ворожецамъ и ворожейкамъ, передававъ имъ при этомъ не мало денегъ. Одвакожь ворожецы и ворожейки своими снадобьями и наговорами не только не вылечили меня, но еще хуже испортили такъ, что я, видя постоянно усиливающуюся въ себѣ болѣзнь рѣшился на самый страшный поступокъ: лишить себя жизни. Съ этою недоброю цѣлью, выбравъ одну изъ самыхъ темныхъ ночей, я съ веревкою въ рукахъ пошелъ на свое гумно, которое, надобно сказать батюшка, находилось далекомъ-таки отъ села. Темнота ночи, мрачность мѣстности, злобщій крикъ ночныхъ птицъ въ ближайшемъ лѣсу,— все наводило на сердце мое какое-то уныніе и страхъ, но я

шелъ бодро, думая, что гораздо лучше умереть, чѣмъ влечь жизнь свою въ нестерпимыхъ страданіяхъ. Но щедръ и милостивъ Господь къ намъ грѣшникамъ! Лишь только я успѣлъ надѣть на шею мертвую петлю, какъ мнѣ кто-то сказалъ: „что это ты дѣлаешь, несчастный! образумься!“ Испуганный незнакомымъ мнѣ голосомъ, я обратился назадъ; но къ моему удивленію за мной никого не было. Это вѣроятно мнѣ почудилось, подумалъ я,—и снова припаялся за свое глупое дѣло. Но тотъ же таинственный голосъ повторилъ еще два раза тѣ же самыя слова, только гораздо громче и яснѣе, нежели въ первый разъ. Такое троекратное повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ привело меня въ такой ужасъ и страхъ, что я, бросивъ веревку, едва живой дошелъ до своего дома. На слѣдующее утро, нѣсколько оправившись отъ испуга, я рѣшился обо всемъ случившемся со мною въ прошедшую ночь рассказать своему сосѣду, тоже бывшему прежде въ расколѣ. Выслушавъ меня, сосѣдъ сказалъ мнѣ: то былъ твой Ангелъ Хранитель, ему одному ты обязанъ жизнью. Чтоже мнѣ теперь дѣлать?—спросилъ я его. Иди скорѣе къ священнику, чистосердечно раскайся въ своихъ заблужденіяхъ и присоединись къ православной Церкви. Но вѣдь собраты мои-раскольники надъ мной будутъ смѣяться и называть меня отступникомъ отъ вѣры отцевъ. Ты на раскольниковъ не обращай вниманія; пусть они называютъ тебя, какъ хотятъ, а ты дѣлай то, что я тебѣ велю дѣлать. Иначе, Богъ знаетъ, ты своимъ упрямствомъ можешь погубить себя и все свое семейство. Простыя и задушевныя слова моего сосѣда, прежнія увѣщанія священника и наконецъ таинственный голосъ, говорившій мнѣ „образумься“, такъ подѣйствовали на меня, что я немедленно оставилъ расколъ и присоединился къ православію. И дивное дѣло совершилось со мною, батюшка, какъ только я сдѣлался истиннымъ христіаниномъ! тоска моя прошла, силы мои возстановились, и я теперь, по милости Божіей, живу спокойно.

Этими словами крестьянинъ закончилъ свой рассказъ.

Такъ по истинѣ дивенъ Богъ, не только во святыхъ своихъ, но и въ обращеніи грѣшниковъ на путь спасенія.

Свящ. Лука Цареградскій.

Село Спасское.

Бузулукскаго уѣзда.

(Самар. епар. вѣд.)

ГРОЗНОЕ ВРАЗУМЛЕНІЕ.

Одинъ изъ священниковъ нашего остзейскаго края, въ началѣ текущаго года, передалъ намъ весьма поучительный рассказъ, который мы теперь и рѣшаемся сообщить нашимъ читателямъ.

Былъ день ангела жены священника М. На именинный пирогъ приглашено было много гостей. Въ числѣ ихъ пришла одна дама-жена значительнаго чиновника въ Р., получившая модное воспитаніе въ одномъ изъ лучшихъ столичныхъ заведеній. Мужъ ея — полякъ, а она сама, къ сожалѣнію, русская и, стало быть, православная, но заражена до мозговъ болѣзнію нигилизма, которой она не только не стыдилась, но еще любила похвалиться въ обществѣ. Поздравляя хозяйку дома — съ ангеломъ, она сочла долгомъ тутъ же заявить, что собственно не вѣритъ въ бытіе ни Ангеловъ, ни дьяволовъ, а просто говоритъ обычную фразу. Съ ней былъ четырехлѣтній, миленькій и изящно одѣтый сыночекъ, котораго она постоянно ласкала. Сѣвши за столъ, она продолжала хвалиться своимъ невѣріемъ и конщунствовать. Обнявши своего малютку, она имѣла дерзость сказать: „объ какомъ это говорятъ намъ Богъ? Вотъ мой богъ“ (малютка). Но Богъ истинный явилъ здѣсь Свое присутствіе и прервалъ потокъ ея безумныхъ рѣчей. Кусочекъ пирога, который она отрѣзала отъ своего, и подала своему сынку — нареченному богу, остановился у него въ горлѣ. Напрасно принимаетъ она всѣ обычныя въ такихъ случаяхъ мѣры, чтобы кусочекъ или прошелъ чрезъ горло, или вышелъ вонъ, — мальчикъ задыхается, лице его багровѣетъ, черты его обезображиваются конвульсіями. Съ ужасомъ и отчаяніемъ мать хватается своего ненагляднаго на руки и бѣжитъ съ нимъ къ доктору. Но еще на дорогѣ ребенокъ умеръ на рукахъ матери...

Что теперь думаетъ, какихъ убъжденій держится несчастная нигилистка, намъ пока неизвѣстно.

Р.

(Дух. Бес).

О вредѣ браковъ между близкими родственниками.

Весьма часто священникамъ и даже епархіальнымъ преосвященнымъ приходится отклонять ходатайства о разрѣшеніи вѣнчать браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства. Законъ, воспреещающій подобныя браки, имѣетъ Богооткровенный характеръ и изложенъ еще въ книгахъ Моисеевыхъ. Но вотъ и современное естествознаніе представляетъ поразительные доводы въ подтвержденіе Божественнаго закона, доказывающіе, какъ вредны браки между близкими родственниками. Въ статьѣ г. Португалова «Послѣднее слово науки», напечатанной во 2-мъ № журнала «Дѣло» за 1870 г., между прочимъ, читаемъ: «ученый Дэви собралъ 121 случай такихъ бракосочетаній (т. е. заключенныхъ между родственниками) и оказывается, что изъ нихъ 22 брака были совершенно безплодны, у другихъ было нѣсколько выкидышей, у 17 были неправильные роды; въ нѣкоторыхъ семействахъ дѣти были съ излишними пальцами и такихъ случаевъ изъ 121 брака было 17. Изъ 82 случаевъ кровныхъ браковъ было 5 случаевъ косолапости. Хазаренъ съ своей стороны представилъ данныя о вліяніи кровосмѣшенія на происхожденіе глухонѣмости. Изъ 39 дѣтей отроду глухонѣмыхъ, 6 происходило отъ кровныхъ родителей; одинъ изъ этихъ мальчиковъ имѣлъ 3, а другой 2 глухонѣмыхъ братьевъ, всего слѣдовательно 11 глухонѣмыхъ. Изъ 27 глухонѣмыхъ дѣвочекъ 9 принадлежали бракамъ кровнаго родства, одна имѣла 1, другая 2 глухонѣмыхъ братьевъ и 3 дѣвочки, каждая по 1 глухонѣмой сестрѣ, у одной дѣвочки братъ былъ идиотъ и глухонѣмой, всего, слѣдовательно, 16 глухонѣмыхъ. Нове сообщаетъ о 17 бракахъ между близкими родственниками. Они произвели на свѣтъ 95 дѣтей, изъ которыхъ было 44 идиота, 12 золотушныхъ, 1 глухонѣмое дитя, одинъ карликъ и лишь 37 сноснаго тѣлосложенія. Буденъ изслѣдовалъ вопросъ о кровосмѣшеніи въ обширнѣйшемъ значеніи слова и, собравъ все, что имѣется по нему въ литературѣ, пришелъ къ выводамъ: 1) число браковъ между близкими родными составляетъ во Франціи 2 процента всѣхъ браковъ и изъ 100 глухонѣ-

мыхъ происходили отъ браковъ между близкими родственниками въ Лионѣ около 25, въ Парижѣ 22, въ Бордо 30. При этомъ 2) оказывается, что по степени родства возрастаетъ и число глухонѣмыхъ. 3) Чѣмъ больше гражданской и религіозной терпимости въ бракосочетаніяхъ между близкими родными, тѣмъ больше пропорція глухонѣмыхъ; въ Берлинѣ на 10,000 католиковъ—3, на 10,000 протестантовъ—6, на 27,000 евреевъ—27 глухонѣмыхъ. 4) Въ 1840 г. въ іюль, въ Соединенныхъ Штатахъ на 10,000 бѣлыхъ считалось 2 процента, а на 10,000 рабовъ—212 глухонѣмыхъ, потому что рабы тогда смѣшивались на всѣхъ степеняхъ родства.»

Конечно епархіальные начальства были бы менѣе обременяемы ходатайствами о разрѣшеніи браковъ между близкими родственниками, если бы такіе поразительные факты, какъ вышеизложенные, были преданы наивозможно-большей гласности. Съ этой цѣлю мы и перепечатаваемъ означенные факты.

(Сынъ Отеч. 1870 г. № 51).

ПРИГЛАШЕНІЕ

Пустынскаго Успенскаго Православнаго Церковнаго Братства Могилевской Епархіи въ принятію участія въ его дѣятельности.

Православные Соотечественники!

Учредители Православнаго Церковнаго Братства при Пустынскомъ Свято-Успенскомъ монастырѣ поставили своею задачею: всевозможное содѣйствіе къ распространенію Христіанскаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви и утвержденію доброй нравственности и трудолюбія въ крестьянскихъ селеніяхъ Могилевской Епархіи, преимущественно же Мстиславскаго уѣзда, и устраненіе всего того, что со стороны враговъ Православія и русской народности можетъ пагубно дѣйствовать на нравственность крестьянъ, равно и на хозяйственный или матеріальный ихъ бытъ. Съ этою цѣлю Братство, по мѣрѣ средствъ, имѣетъ заботиться: о распрост-

раненіи по церковно-приходскимъ училищамъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и православно-обличительнаго содержанія, о судьбѣ лицъ, принимающихъ Православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе, о поддержаніи и благопреуспѣяніи учреждаемыхъ при Пустынскомъ монастырѣ поселянскаго училища для обученія въ немъ крестьянскихъ мальчиковъ на религіозно-нравственныхъ началахъ, и больницы на случай, если кто изъ посѣтителей—богомольцевъ заболѣетъ, и о составленіи при Братствѣ бібліотеки изъ книгъ религіозно-нравственныхъ и научнаго содержанія, для безмезднаго чтенія желающимъ.

Но въ этомъ дѣлѣ развитія силы Православія въ массѣ здѣшняго русскаго народа и огражденія его нравственности отъ вредныхъ вліяній со стороны Латинства и Еврейскаго элемента, при отсутствіи собственныхъ средствъ, Православное Церковное Братство при пустынскомъ Свято-Успенскомъ монастырѣ возлагаетъ надежду свою на высокое патріотическое чувство старшихъ братій своихъ—вѣрныхъ сыновъ Великой Россіи, кои всегда съ полною любовію отзывались къ интересамъ своихъ меньшихъ братій—православныхъ чадъ отечественной Церкви Христовой, живущихъ на западной окраинѣ Россіи.

Пустынско-Успенское Братство твердо вѣритъ, что великій Русскій народъ не откажетъ въ своемъ великодушномъ сочувствіи, въ своей нравственной и матеріальной поддержкѣ посильному служенію Братства дѣлу Православія и Христіанской нравственности въ здѣшнихъ мѣстностяхъ противъ напора враждебныхъ вліяній.

Оно обращается къ Вамъ, Православные Соотечественники, съ покорнѣйшею просьбою—принять Христіанское участіе въ дѣятельности его, содѣйствуя къ распространенію этой просьбы и между другими лицами, извѣстными Вамъ своею ревностію къ Православію и русской народности. Изъ устава Братства, который изложенъ въ прилагаемой при семъ брошюрѣ, вы можете усмотрѣть, какъ цѣль Братства, такъ и

планъ дѣйствій его. Всякая лепта усердія, въ чемъ бы она ни состояла, въ денежномъ ли приношеніи, въ пожертвованіи ли книгами, брошюрами и другими вещами, могущими служить цѣлямъ Братства, въ трудахъ ли ученыхъ, или другихъ какихъ-либо благодѣяніяхъ на пользу Братства, послужить средствомъ къ развитію Православнаго русскаго населенія и огражденію его отъ пагубныхъ вліяній на его нравственность и матеріальный бытъ, и укрѣпленію въ народѣ истинъ Православной Вѣры и правилъ Христіанской дѣятельности. Жертва Вашего усердія принята будетъ Братствомъ съ искреннею благодарностію, а имя Ваше внесено будетъ въ памятникъ Братства для возношенія молитвъ къ Престолу Божию за Богослуженіемъ въ большомъ соборномъ храмѣ Пустынскаго Успенскаго монастыря.

Заявленія Ваши Братство покорнѣйше проситъ адресовать, на основаніи 17 пункта Устава: „въ Совѣтъ Пустынскаго Свято-Успенскаго Братства въ г. Мстиславль, Могилевской губерніи.

*Предсѣдатель Совѣта Братства, Пустынскаго Успенскаго Монастыря Настоятель
Архимандритъ Анатолій.*

Извлеченіе изъ устава пустынскаго Свято-Успенскаго Братства.

1. При Пустынскомъ, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской Епархіи, Успенскомъ монастырѣ учреждается Православное Братство, имѣющее цѣлю заботиться:

а) о распространеніи по церковно-приходскимъ училищамъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и Православно-обличительнаго содержанія, одобренныхъ цензурою;

б) о всевозможномъ содѣйствіи къ распространенію Христіанскаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, и утвержденію доброй нравственности и трудолюбія въ окрестныхъ крестьянскихъ селеніяхъ;

в) о судьбѣ лицъ, принимающихъ Православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе, а малолѣтнимъ изъ

нихъ мужскаго пола давая и пріютъ на извѣстное время, по опредѣленію Совѣта Братства;

г) объ устраненіи всего того, что со стороны враговъ Православія и русской народности можетъ пагубно дѣйствовать на нравственность крестьянъ, равно и на хозяйственный или матеріальный ихъ бытъ;

д) о поддержаніи и благопреусибыніи учреждаемыхъ при монастырѣ поселенскаго училища и больницы на случай, если кто-либо изъ посѣтителей-богомольцевъ заболѣетъ;

и е) о составленіи при Братствѣ библиотеки изъ книгъ религіозно-нравственныхъ и научнаго содержанія, для безмезднаго чтенія желающимъ.

2. Членами Братства могутъ быть только Православные, совершеннолѣтніе, обоюго пола, всѣхъ сословій и изо-всѣхъ мѣстностей Россіи.

3. Члены покровители, по своему высокому положенію въ Церкви, или Государствѣ, оказываютъ дѣятельности Братства законную защиту и нравственную поддержку своимъ высокимъ значеніемъ и вліяніемъ въ обществѣ; а Члены-Ревнителі жертвуютъ ежегодно, по мѣрѣ своихъ средствъ, деньгами въ кассу Братства, или же книгами, разными вещами, и собственными сочиненіями, могущими служить цѣлямъ Братства, или же несутъ другія какія-либо труды на пользу его; право же голоса въ братскихъ собраніяхъ имѣютъ только тѣ изъ Братствъ-Ревнителі, которые жертвуютъ въ братское общество не менѣе 5 руб. въ годъ, или одновременно 100 руб.

4. Члены Совѣта назначаются ежегодно, по выбору всѣхъ Братчиковъ, имѣющихъ право совѣщательнаго голоса, и служатъ безмездно. Въ случаѣ выбитія кто-либо изъ Членовъ число пополняется немедленно выборомъ новаго лица. По истеченіи годоваго срока, дѣлаются новые выборы Членовъ Братства.

Отъ Благовѣщенской женской общины.

— На рубежѣ города Бѣжецка, въ уѣздѣ его устроится Благовѣщенская Женская община. Высочайшее утвержденіе на учрежденіе оной послѣдовало 18-го генваря 1869 года. Безъ всякихъ средствъ, съ одною вѣрою въ Бога и надеждою на помощь Царицы Небесной, Приснодѣвы Богородицы, 30 сестеръ подъ ру-

ководствомъ Настоятельницы ихъ монахини Софіи, бывшей 5 лѣтъ Настоятельницею ихъ въ Рыбняскомъ Софійскомъ женскомъ монастырѣ, основали Общину и близъ города Бѣжеца. Господь видимо благословлялъ и благословляетъ начатое великое дѣло. Не прошло и года, а вотъ уже и домовая благолѣпная церковь освящена, устроено много помѣщеній для сестеръ, вновь устроено домъ для женскаго училища, и въ немъ обучаются уже 30 дѣвочекъ, а вмѣсто 30 сестеръ въ общинѣ помѣщается до 60 дѣвственницъ, въ числѣ коихъ престарѣлая, больная и убогія находятъ себѣ пищу, одежду и услуги. Если подана будетъ помощь отъ благочестивыхъ Христіанъ и найдутся средства, то десятки ученицъ въ училищѣ и сестеръ въ Общинѣ, съ приютомъ убогихъ и больныхъ дѣвственницъ, мгновенно возрастутъ до сотни, потому что въ семь краѣ ни въ городѣ, ни близко въ уѣздѣ, весьма населенномъ, нѣтъ ни женскихъ училищъ, ни монастырей. Здѣсь жатва многа, дѣлателей же мало. Молитвы, слезы и труды дѣвственницъ—вотъ твердые камни, положенные въ основаніе, на которомъ устроится великолѣпное зданіе просвѣщенія женскаго пола и общаго всѣхъ спасенія. Блаженъ прызирающій на нищихъ и убогихъ! Да снидетъ благословеніе Божіе на всѣхъ, кто окажетъ милость едва начинающему существованіе свое дѣвственному вертограду.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Отдѣлъ оффиціальный. Распоряженія высшаго правительства. 1) О дозволеніи выдавать казеннокоштнымъ воспитанникамъ Донской семинаріи на содержаніе, вмѣсто положенныхъ по штату 90 р. для каждаго, въ размѣрѣ отъ девяноста до ста пятидесяти рублей. Распоряженія епархіальнаго начальства. 1) О подтвержденіи священноцерковнослужителямъ Донской епархіи писать по исповѣднымъ росписямъ иногородныхъ лицъ, временно проживающихъ въ ихъ приходахъ. 2) О томъ, чтобы приходскія попечительства не представляли своихъ отчетностей епархіальному начальству. 3) По вопросу о крещеніи подкидышей. 4) Отчетъ Семикаракорскаго благочиннаго о дѣятельности Семикаракорскаго благочинническаго совѣта за 1869 годъ. 5) Перемены по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. 6) Праздныя мѣста. 7) Отъ правленія Донской духовной семинаріи. 8) Отъ правленія Новочеркаскаго духовнаго училища. II. *Отдѣлъ неоффиціальный* Нѣсколько словъ о расколѣ (Продолженіе). Замѣчательное обращеніе изъ раскола въ православіе. Грозное вразумленіе. О вредѣ браковъ между близкими родственниками. Приглашенія къ жертвованіямъ.

Редакторъ, Архимандритъ Веніаминъ.
 Печатать дозволяется: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей
Василій Смирновъ. Августа 15 дня 1870 года.
 Тип. газ. „Донск. Вѣстникъ“.